

Цинь Фэн и Се Цилянй нашли то место, о котором говорил уборщик. Оказалось, это вовсе не VIP-комната отдыха, а модная новинка последних дней — станция «космических спальных капсул». Оплата почасовая: тебя засовывают в белую яйцевидную оболочку и включают спокойную музыку. Говорят, продвинутые люди, гоняющиеся за последними технологиями, обожают такие штуки. Цинь Фэн, рядовой полицейский с низов, видел подобное впервые в жизни.

— Э-э... вы точно хотите одну капсулу? На двоих? — Девушка на стойке слегка округлила глаза.

— Да. побыстрее, пожалуйста.

Девушка торопливо засуетилась с оборудованием, мысленно отметив: этот мрачный красавчик ещё и торопится.

Забравшись внутрь, Цинь Фэн мгновенно понял причину странного взгляда девушки. Капсула была рассчитана на одного. Двоим — только в обнимку.

Дверца закрылась. Атмосфера стала, мягко говоря, неоднозначной.

Поэтому Цинь Фэн, выбираясь из собственного тупа, одновременно завёл светскую беседу:

— У тебя нет напарника?

— В последнее время нет, — ответил Се Цилянй. — Предыдущий ушёл на покой и перевоплотился.

Цинь Фэн улыбнулся и протянул руку:

— Тогда, похоже, мы можем пока поработать временными напарниками. У меня тоже пока нет.

Длинные пальцы Се Цилянй протянулись навстречу и сжали его ладонь. Хотя оба были призраками, кончики пальцев оказались тёплыми.

Се Цилянй кивнул:

— Что ж, приятного сотрудничества.

Как старший товарищ по Подземному миру, Се Цилянй был в сотни раз надёжнее Цзян Шэня. Он быстро показал Цинь Фэну, как ставить защитную печать: теперь, что бы ни произошло вокруг тела, Цинь Фэн сразу об этом узнает.

У Се Циляня собственного тела не было. Убедившись, что Цинь Фэн устроен, он перешёл из плотного состояния в бесплотное, снова превращаясь в тень.

— Удобно, — с лёгкой завистью заметил Цинь Фэн.

— Простой приём. Со временем ты тоже сможешь, — Се Цилянй указал на здание напротив. — Разведаем?

— Пошли, — кивнул Цинь Фэн.

Стоило выйти из торгового центра, как Цинь Фэн нахмурился.

Без защиты бурной янской энергии людного молла аномалия соседнего здания проступила особенно отчётливо. В телесной оболочке чувства были притуплены, но в форме посланника небоскрёб «Цзиньсю Хуанянь» окутывала бледная серая дымка, густеющая с каждым этажом. На тридцать шестом она собиралась в плотную грозовую тучу, почти скрывая окна.

— Ты тоже видишь?

Се Цилянй:

— Думаю, не так отчётливо, как ты.

— О? — Цинь Фэн повернул голову.

Се Цилянй улыбнулся:

— Не у каждого посланника дар — Око правосудия.

Цинь Фэн подумал, что название и впрямь подходящее:

— Это разве не стандартная способность посланника?

— Нет, — объяснил Се Цилянй. — Скорее всего, за годы следственной работы при жизни ты накопил огромный опыт распознавания преступлений. После смерти Небесное Дао усилило его, и теперь ты буквально видишь грехи глазами. Плюс в определённом радиусе ты просто чувствуешь, что что-то не так. Этому не нужно учиться — другие посланники так не умеют. В последнее время дела, наверное, расследуются легче, правда?

Цинь Фэн вспомнил, как он играючи, безо всяких усилий вытянул нить к Хэ Цзиньяню, и задним числом согласился:

— И правда. Такое совпадение, что я уже начал подозревать ловушку. И как это называется?

Се Циляннь моргнул:

— Шестое чувство мужчины-призрака?

Цинь Фэн: «...»

Небоскрёб «Цзиньсю Хуанянь» был построен с дизайнерским размахом: стеклянные стены, несколько прозрачных этажей, вестибюль залит ярким солнечным светом. Однако через глаза Цинь Фэна, усиленные Оком правосудия, этот свет казался блёклым и зловецим, просачиваясь сквозь стены с болезненным зеленоватым оттенком.

Сотрудники сновали вокруг, ничего не замечая, полные энтузиазма, с кипами рабочих документов.

— Эх, Хэ-директор ещё выступает, так хочу послушать, но мне нужно закончить эти файлы!

— Алё, Вэй? Я сегодня задержусь... Нет, сам хочу! Другие отделы уже наполовину закончили проекты, а я только начал, надо поднажать!

Цинь Фэн скептически прищурился:

— С каких это пор сотрудники частных компаний так рвутся в бой?

Се Циляннь не ответил, сделал два круга по вестибюлю и вернулся с жёлтым талисманом, сложенным треугольником.

— Развешаны по всему зданию. Это простой «талисман концентрации духа». Я видел, как молодые даосы клеят такие на себя перед экзаменами в аспирантуру, — сказал Се Циляннь. — Но при непрерывном использовании...

Он замолчал. Цинь Фэн договорил за него:

— Они и правда не умирают от переработки?

Судя по выражению лица Се Циляння — ещё как умирают.

Мимо прошёл начальник отдела с чашкой горячего чая, деловито раздавая указания подчинённым. Судя по всему, он даже не замечал, что тёмные круги у него под глазами

расползлись чуть ли не до скул.

Не успели они обсудить это, как у входа появился молодой человек в окружении охранников и журналистов — только что закончивший выступление Хэ Цзиньнянь.

Глазами Цинь Фэна — ходячая грозовая туча в человеческом обличье.

Цинь Фэн не успел и шагу сделать, как Се Цилян схватил его за запястье и мягко потянул за себя. Свободной рукой он начертил в воздухе узор — бледно-золотое свечение потекло от запястья к кончикам пальцев, рассыпаясь мерцающей пылью.

— Осторожно. Это техника сокрытия. Потом покажу подробнее.

Обычные люди посланников не видят, но кто знает, нет ли у того, кто помог Хэ Цзиньняню избежать смерти, каких-нибудь особых средств?

Мир велик, и людей с необычными способностями в нём хватает. Работа посланника — это далеко не только бегать с ордером и пугать призраков дурацкими речёвками.

Хэ Цзиньнянь подошёл к начальнику отдела. Красивый молодой человек, выглядящий куда серьёзнее своих лет, забрал у него чашку с чаем и нахмурился:

— Цю-цзинли, вам бы отдохнуть. Сегодня уходите пораньше.

Начальник отдела явно не обрадовался:

— Хэ-директор, я совсем не устал! Сегодня мы можем добить маркетинговый план на следующий месяц.

— Не нужно так торопиться. Идите домой прямо сейчас. — Хэ Цзиньнянь нахмурился, глядя на тени под глазами подчинённого, и безапелляционно отобрал у него папку и планшет, передав своему помощнику.

Журналисты толпились у входа, щёлкая камерами. Некоторые уже строчили черновики: «Корпоративная культура стремления к совершенству, генеральный директор заботится о каждом сотруднике».

Пресс-секретари Хэ Цзиньняня с лучезарными улыбками принимали журналистов. Сам он вежливо помахал рукой, развернулся и вошёл в лифт.

— За ним, — Цинь Фэн махнул рукой и по привычке двинулся вдоль стены, пригибаясь, в

тактической стойке.

Через два шага он обернулся. Се Цилян за его спиной уже смеялся в голос.

Цинь Фэн слегка покраснел и выпрямился:

— Это тактическое перемещение. Уже на рефлексах.

— Нет-нет, я не над тобой, — поспешно замахал руками Се Цилян. Взмахнул ещё пару раз и снова рассмеялся, но на этот раз — как-то иначе.

Он сказал:

— Вот оно — «мир и покой в мире людей».

Цинь Фэн на мгновение замер, потёр нос и решил не признаваться, что эта улыбка его слегка ослепила.

...Хотя, если бы во всём Подземном мире посланники были как Се Цилян, отсутствие соцпакета, пожалуй, было бы не такой уж большой проблемой.

Хэ Цзиньянь поехал на лифте, посланники — по шахте. Способ передвижения своеобразный, но в целом жизнь привидения — штука довольно увлекательная.

В шахте было темно и пусто.

— Вертикальная конструкция, такое мрачное здание — здесь должны скапливаться бесприютные души, — вздохнул Се Цилян. — Слишком чисто.

Для лифтовой шахты «слишком чисто» — как раз ненормально.

Цинь Фэн спросил:

— Бродячих духов мы не задерживаем?

— Нет. Пока они не творят зла, не мешают живым и не нарушают баланс Инь-Ян — не трогаем. Обычные покойники имеют право не перерождаться, просто последствия — на их совести. Иногда такие скитальцы бывают полезны: сыграют роль бдительных соседей и подкинут посланникам наводку.

Цинь Фэн:

— Подземный мир, оказывается, довольно гуманный.

Се Циляннь покосился на него. Цинь Фэн поправился:

— Призракогуманный.

Лифт Хэ Цзиньняня остановился. Разумеется, на тридцать шестом этаже.

Это был явно личный этаж генерального директора: просторный, роскошный — сюда можно было без труда запихнуть всё Западное отделение полиции целиком. Однако стоило Цинь Фэну выбраться из шахты, как воздух вокруг словно загустел.

Лицо Се Циляннь чуть изменилось:

— Кто-то использует технику подчинения духов?

В воздухе стоял странный запах — как горелая резина, но под этим едким слоем скрывался другой, пробирающий до самых костей, — запах морга.

Пространство этажа потемнело. Секретарь за стойкой ресепшена исчез, словно его никогда и не было. Солнечный свет из панорамных окон налился мертвенной зеленью. Стены с дорогими обоями с хрустом покрылись трещинами, и из каждой щели выглянул глаз — один, два... десятки. Глаза без белков, одни зрачки, пялились на незваных гостей.

Цинь Фэн потёр руку:

— Открою тебе секрет. У меня трипофобия.

Се Циляннь потёр руку Цинь Фэна:

— Если честно, у меня тоже.

С этими словами он подхватил стоящую в углу фарфоровую вазу в человеческий рост, легко крутанул и запустил прямо в стену с глазами.

БАБАХ! Звон разлетевшегося фарфора эхом разнёсся по пустому этажу. За стеной поднялся переполох.

Цинь Фэн инстинктивно дёрнулся его удержать, но рука была ещё на полпути, когда Се Цилян уже закончил. Цинь Фэн молча сжал пальцы и почмокал губами:

— На реальный мир это не повлияет?

Се Цилян одобрительно глянул на него:

— Ты уже понял, что это Призрачный домен?

— ...Нет. Просто вспомнил, что только что здесь сидел секретарь, — ответил Цинь Фэн. — Призрачный домен — это что? Здесь одни призраки?

— Те, кто вводил тебя в должность, вообще тебе хоть что-то объяснили? — покачал головой Се Цилян. — Призрачный домен формируется при чрезмерном скоплении тёмной энергии. Этот — явно искусственный, по сути, барьер. Внутри можно хоть небо обрушить — живым снаружи ничего не будет.

Цинь Фэн:

— Так бы сразу и сказал.

После чего вытащил из-за голенища длинный нож и со всей дури всадил его в последний глаз, не успевший удрать.

— У-уу-ооо~~ — глаз взвился чёрным дымком.

Цинь Фэн зловеще произнёс:

— Терпеть не могу мелкие кружочки, собранные в кучу.

Два посланника двинулись вглубь этажа: один крушил стены, другой выковыривал глаза. Очень скоро глазам за стенами расхотелось подглядывать. Последний замешкавшийся был поддет Цинь Фэном на кончик ножа, сброшен на пол и раздавлен ногой.

Бах! — хлопнуло, как петарда.

Цинь Фэн радостно удивился:

— Ого, из глазных яблок неплохие хлопушки получаются!

Глаза за стенами: «...»

Воздух внезапно замер, пол дважды содрогнулся. Се Цилянй остановился и заслонил собой Цинь Фэна.

— Осторожно. Техника подчинения духов, — сказал Се Цилянй. — Адским пламенем переплавляют душу, многократно усиливают её злобу, а потом используют как раба — убивать и сражаться. Это тёмный практик, и не слабый.

Пол затрясся сильнее — словно локальное землетрясение. С грохотом позади них выросла огромная призрачная тень.

У духа-раба кожа выглядела так, будто с него живьём содрали верхний слой — красное, влажное мясо, кое-где свисающие лоскуты плоти. Тошнотворное зрелище. Голова — размером с грузовик, глаза — сплошные белки, будто умер с открытыми глазами и так и не закрыл их. Из огромной пасти торчали хищные клыки. Торс — клубок перекрученных мускулов, вены — как корни старого дерева. А вот ноги... тонкие, как у младенца.

Се Цилянй перестал улыбаться. Когда он не улыбался, его зрачки казались ещё чернее, и в нём появлялась лёгкая, прохладная отстранённость.

Цинь Фэн окинул его взглядом и с нарочитым драматизмом вздохнул:

— Хорошо, что это призрак. Призракам физика не указ, иначе Ньютон бы в гробу перевернулся: эти цыплячьи ножки давно сломались бы под весом верхней половины!

Лицо Се Цилянйа чуть смягчилось. Он с некоторой тоской посмотрел на ободранную шкуру духа-раба:

— У меня нет с собой подходящего оружия.

Он задумчиво взглянул на свою правую руку. На запястье проступило золотое свечение.

Дух-раб, только что закончивший эффектное появление, озадаченно замер: откуда рядом с его клыком взялся человек?

Се Цилянй парил в воздухе, одной рукой вцепившись в выступающий клык чудовища. Золотой свет мерцал на кончиках его пальцев. Он поднял глаза, встретился взглядом с бельмами духа-раба и улыбнулся:

— Не нервничай. Удалять зуб — совсем не больно.

И резко дёрнул запястьем.

— А-А-А-А-У-У-У-У!!! — вопль духа-раба сотряс всё здание.

— Неплохо, — Се Цилянъ приземлился рядом с Цинь Фэном. — Удобная штука.

И, размахнувшись этим клыком, с хрустом вбил его в грязный лоб чудовища. Череп немедленно вмялся внутрь.

<http://bllate.org/book/17937/1721661>